

Истро положил руку рядом с ухом Эрика, наклонился и поцеловал его. Эрик ответил на поцелуй, касаясь его губ, а затем переместился к уху и тихо спросил:

— Тебе было приятно?

Истро почувствовал, как дрожь от голоса прокатилась по всему телу. Он тихо ответил:

— Да.

— Тогда всё в порядке... — Эрик снова обнял его, мягко произнеся:

— Спи.

Истро прижался к нему, обвив ногами, и с ноткой жалобы в голосе сказал:

— В будущем вы будете делать такое только со мной, учитель.

— Хорошо, — тихо согласился Эрик. — Спи.

Это обещание словно магия подействовало на Истро, и он быстро расслабился, погрузившись в сон.

На следующее утро он проснулся рано и с восхищением смотрел на чёткий профиль Эрика, на его подбородок, покрытый лёгкой щетиной, чувствуя, как что-то переполняет его сердце. Он, испытывая дискомфорт, потерся о простыню, затем осторожно откинул одеяло.

В тот момент, когда он наклонился, сила схватила его за плечо, и хриплый голос раздался над ним:

— Маленький проказник задумал что-то плохое?

Истро рассмеялся, встретившись взглядом с знакомыми зелёными глазами:

— Доброе утро, учитель.

— Так ты здороваешься? — подшутил Эрик.

— Мм, — Истро быстро поцеловал его. — Доброе утро, большой мальчик.

Эрик вздрогнул, наблюдая за его действиями, и с удивлением спросил:

— Где ты этому научился?

— Вы учили меня прошлой ночью, — подмигнул Истро.

Эрик притянул его к своей груди, сказав:

— Для тебя это ещё рано.

Он погладил его по спине.

— Позволь мне научить тебя чему-то другому.

— Мм, — Истро почувствовал, как пальцы Эрика проникают внутрь, и его уши начали гореть. Он наклонился и поцеловал кончик его носа. — Я... я буду внимательно учиться, пожалуйста... учитель, научите меня всему... без утайки...

Они спустились вниз поздно, и Актина сразу заметила изменения. Она улыбнулась Истро и попросила его сходить в лес за каштанами и ягодами для торта.

— С днём рождения, бабушка, — Истро поцеловал её дважды в щеку.

Эрик также поздравил её и вручил подарок. Актина открыла коробку, обёрнутую шёлком, внутри которой лежал янтарный кулон.

Полуэльфийка взяла кулон, внутри которого находилась металлическая стрекоза зелёного цвета. Она сжала его в руке и произнесла заклинание резонанса. В одно мгновение она погрузилась в воспоминания личинки, оказавшись на дне озера, где солнечные лучи пробивались сквозь воду. С бесконечной радостью от резонанса её видение перенеслось на поверхность, где она взмыла в небо, оказавшись среди бескрайних цветущих полей. Лунный свет окрашивал белые лепестки в голубоватый оттенок, а жёлтые тычинки источали сладкий аромат, колышимый ветром. Затем она оказалась среди папоротников с листьями, похожими на перья, и остановилась на изящно скрученном молодом побеге.

— Время летит, и я хочу отдать свою жизнь бесконечной природе, посвятить время каждому листу и каждому цветку, — Актина улыбнулась и запела песню, знакомую всем эльфам.

— Я лишь желаю вам здоровья и счастья, — сказал Истро.

— Спасибо, мой мальчик, — Актина погладила его золотистые волосы. — Я скоро испеку торт, не возвращайтесь слишком поздно, иначе крем осядет.

Они взяли корзину и отправились в лес, где Птица-проводник, подняв хвост, щебетала перед ними.

Истро смотрел на Эрика, который остановился на крутом склоне, осторожно спустился и протянул ему руку:

— Будь осторожен.

Молодой блондин посмотрел в зелёные глаза учителя и взял его широкую тёплую руку. С этого момента они шли, держась за руки, и Истро почти опьянённо наслаждался чувством безопасности, которое давал ему старший, пока Эрик не указал на кусты с ягодами.

Они присели, ища рубиновые плоды. Эрик нашёл одну тёмно-красную ягоду и, попросив Истро поднять голову, поднёс её к его губам.

Истро замешкался, почувствовав, как холодная ягода скользнула по его губам. Он слегка приоткрыл рот, и Эрик положил ягоду ему в рот.

Слегка сжав губы, он почувствовал, как сладкий сок разлился по рту, даже попав на уголки губ. Эрик неподвижно наблюдал, затем провёл большим пальцем по его губам, и кисло-сладкий сок оставил на тонких губах молодого человека влажный рубиновый оттенок, добавив его красоте двусмысленного соблазна.

Истро провёл языком по большому пальцу Эрика, и тот слегка вздрогнул, опустив глаза и убрав палец. В следующую секунду молодой принц обнял его за шею и поцеловал.

Сладкий аромат смешался в их дыхании, и долгий поцелуй становился всё более страстным. Эрик слегка потянул его за волосы, лизнув его губы, и Истро тихо рассмеялся, глядя в его глаза, хрипло спросив:

— Учитель, сладко?

— Мм, — Эрик почувствовал, как голубые глаза Истро, словно пламя, разжигают его сердце. Молодой принц никогда никого не любил, и это делало его чистым, почти безупречным. Он протянул руку, проникнув под рубашку, и начал ласкать его нежную тёплую кожу, заставляя Истро издавать тихие стоны.

Красивый молодой человек полностью доверял ему, и этот факт волновал Эрика. Всё в нём отзывалось на его прикосновения, и он хотел всё больше и больше.

Он хотел, чтобы Истро принял его настоящего, всё в нём.

Он почти снова хотел раскрыть свой секрет, но внезапно очнулся, и его резкое движение вызвало недоумение у принца. Эрик лишь почесал его нос:

— Мы договорились вернуться пораньше.

— Вечером... — Истро нежно обнял его за шею, слегка прикусив его грубый подбородок. — Продолжим, хорошо, учитель?

— Хорошо, — Эрик кивнул, сжав пальцы, думая, что хотя бы сейчас он может забыть обо всём и обнять Истро. Когда они вернутся в Королевский дворец, он обязательно всё объяснит.

Они собрали полную корзину ягод, и, когда подошли к воротам замка, большая чёрная птица, сидя на ветке, закаркала. Истро замешкался, поставил корзину и, протянув руку, свистнул.

Птица спрыгнула с ветки и села на его руку. Когда Истро произнёс заклинание, птица открыла металлический клюв, и знакомый женский голос раздался из него:

[Истро, король тяжело болен, Рориан возвращается в город с армией, мне запретили выезд, возвращайся немедленно!]

— Мама?! — зрачки молодого принца сузились, а птица взмахнула крыльями и улетела.

Эрик быстро подошёл к нему, но увидел лишь Истро, застывшего в оцепенении, долго не произносящего ни слова. Мужчина взял его за руку, глядя в лицо, и Истро сказал:

— Почему каждый раз, когда я думаю, что жизнь становится лучше, случается что-то подобное?

Он сжал кулаки.

— Это похоже на наказание, но кто и за что наказывает?

Эрик посмотрел в его глаза и нежно поцеловал его волосы:

— Не думай об этом, это не твоя вина, я с тобой.

Под его утешением Истро постепенно успокоился, зашёл в дом и поставил корзину. Актина с грустью посмотрела на него:

— Ты так скоро уходишь, малыш?

— Прости, бабушка, — Истро обнял её. — Именно сегодня.

— Мне жаль, что я ничего не могу для вас сделать. Если эльфы вмешаются в дела людей, это будет нарушением договора, — сказала Актина. — Я должна была остановить Юнию, но не сделала этого. Теперь ты тоже уходишь, и я всё ещё ничего не могу для тебя сделать.

— Вам нужно лишь жить здоровой жизнью, — сказал ей Истро. — Пока вы здесь, у меня будет дом, к которому я стремлюсь.